

«ВСЕХ НУЖНЕЕ И ДОРОЖЕ, ВСЕХ ДОВЕРЧИВЕЙ И СТРОЖЕ В ЭТОМ МИРЕ ДОБРОТА...»

Сегодня особенная пятница . Она – сладкая! Потому что 15 ноября – это День шоколадного кекса, а еще в этот день проходит знаменитый фестиваль шоколада в Перудже, а еще это День вкусного пряного печенья.

Это все замечательно хорошо, но все же не самое главное. Главное то, что 15-го ноября – Всемирный день доброты! Как ее сегодня не хватает на нашей в конец рассорившейся планете!

Я все никак не могу расстаться со словарем «живого великорусского языка» В.И.Даля и, конечно, сразу же полезла искать про доброту.

«Доброта – добродушие, доброжелательство, склонность к добру...», «душевное расположение к людям», «любовное свойство души, милосердие, расположение ко всеобщему благу, великодушие»; «добрый человек – нехитрый, не скрытный, даже простоватый, прямой...», но «искусный в отпадном, добром и полезном деле», «добровать – это жить в добре».

Как хорошо! Эх, как далеко мы ушли от стремления «добровать», «жить в добре»! Конечно «доброта без разума пуста», доброте нужны и ум, и воля, но когда разума и воли много, а доброты на самом доньшке, то задуманное вполне разумным, часто превращается в страшную злую гримасу.

Кого бы из детских писателей – «добродеятелей», «добротворцев» сегодня вспомнить? А вот, календарь подсказывает – 14-го ноября был день рождения у Астрид Линдгрэн, как говорится – в самую точку!

Она была удивительно светлым и добрым человеком – дети это безошибочно чувствовали. Они писали ей письма тоннами, доверяя то, что не могли сказать никому. Об одной такой переписке, которая длилась годы, рассказывает книга «Ваши письма я храню под матрасом», (изд. «Белая ворона», 2017) – в этой книге письма 12-летней Сары Швардт, (тогда еще Юнгкранц), к Астрид Линдгрэн и ответы писательницы. Переписка длилась с 1971-го года до 2002-го года, когда Линдгрэн не стало.

Сара совсем не была девочкой-ромашкой; она была типичным подростком-бунтарем – резкой, эгоистичной, непримиримой, совсем некомфортной для других, да и для себя самой тоже. А.Линдгрэн говорила со своей корреспонденткой спокойно, без назиданий и занудства, с пониманием и сочувствием: «Сара, красавица моя, я по-настоящему к тебе привязалась. Что-то в твоих письмах заставляет думать, что ты скоро выберешься из куколки, внутри которой сейчас так отчаянно бьешься, и станешь прекрасной бабочкой...».

Она понимала девочку, потому что сама тоже была бунтаркой. В свое время, в юности своей, в своем маленьком городке Виммербю она была первой, кто коротко остриг волосы. И у нее первой в гардеробе появились брюки, пиджак, галстук, шляпа и кепи. Она хотела быть свободной и собой – только собой! И поэтому «сама себя выгнала» из городка своего детства, «ничто меня не могло удержать».

В ее взрослой жизни ей пришлось совсем нелегко - было много невзгод, («В Стокгольме , из-за хронического безденежья и неприютности, она была разлучена со своим сыном Лассе – эту травму, эту свою вину она переживала потом всю свою жизнь. Но она выдержала, не сломалась и, в частности, потому, что имела в личном бэкграунде огромный, неиссякаемый запас любви, дарованный ей ее семьей.

О своей семье, своих родителях она написала замечательную книгу «Самуэль Август из Севедсторпа и Ханна из Хульта» В ней она рассказала простую и прекрасную историю любви своих родителей – «в ней больше любви, чем в любой из прочитанных мной книг. Мне она кажется трогательной и прекрасной».

Сэм и Ханна впервые увидели друг друга, когда ему было 13-ть лет, а ей –мышленной «девочке с челкой» , всего 9-ть. И ведь не забылся этот первый интерес, жил где-то в глубине сердца, чтобы в назначенный срок расцвести цветком любви! Поженившись, они вместе проживут 56-ть счастливых лет , выпустят в мир четверых детей – мальчика и трех девочек и семья эта будет необыкновенно счастливой. А.Линдгрэн пишет: «Счастливыми делали наше детство надежность и свобода. Спокойно и надежно нам было с родителями, которые так сильно любили друг друга». И детей своих тоже сильно любили, а значит, по Линдгрэн, прежде всего, понимали и уважали своих детей. Им «никогда не предъявляли массу ненужных и невозможных требований», «в играх предоставляли полную свободу и никогда за нами не следили».

Потом, в ее книгах, это яркое, теплое и полное игр и событий детство будет постоянно аукаться – и в «Мадикен и Пимс», и в «Мы все из Бюллербю», и в «Эмиле из Леннеберги».

А все ее сказки, в которых герои то и дело занимаются «мирным хулиганством», решительно отстаивали право ребенка полной мерой испить свое детство. А.Линдгрэн была уверена, что дети, как никто, расположены к добру. Вспомним, как в сказке про Пеппи Длинныйчулок, учительница с пафосом говорит детям: «Для этого мы и родились на свет – мы живем для того, чтобы делать людям добро». На что «невоспитанная» и нетронутая цивилизационными влияниями, Пеппи, болтая в воздухе ногами, стоя на спине своей лошади, отвечает: «Я-то живу только для этого! А другие люди, интересно, для чего они живут?».

Да, конечно, не все так просто с детьми; есть в любом ребенке и «стихия детства», порой необузданная и разрушительная,(вспомним Карлсона!). Но на то и есть мы, взрослые – любящие и понимающие, чтобы «осторожно расставить кое-где ударенья». Ребенок все чувствует сильно и ярко, он хочет, очень хочет тоже быть полномочным в круговороте жизни, но ему так не хватает знания, житейского опыта, умения предвидеть последствия своих скорых действий! Вспомним Эмиля, который всегда хочет доброго и хорошего, а получается... Но, не забудем, что каждая глава о приключениях- злоключениях Эмиля, завершается рефреном: «Но зато, когда Эмиль вырос, он стал председателем сельской управы!».

А.Линдгрэн незыблемо и твердо верит в ребенка, в то, что он «благопреклонный»,(это опять мой любимый В.Даль!), т.е, «склонный к добру». Но он же и «благоподражательный», ему нужны благие примеры наших взрослых мыслей, чувств и поступков.

Давайте же постараемся «жить в добре». Как поется в песенке поросенка Фунтика из мультфильма режиссера А.Солина «Потому что, потому что, всех нужнее и дороже, всех доверчивей и строже в этом мире доброта».